

ПОСЛЕДНИЙ РЕПТИЛОИД

Алесья Громова

Алесья Громова

Последний рептилоид

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72186229

SelfPub; 2025

Аннотация

Поездка в лагерь накануне Первого сентября обернулась для двенадцатилетнего Егора полным абсурдом. Ночью, после безобидной страшилки о рептилоидах, он становится... чьей-то жилплощадью. И нет, это не шутка! Теперь Егор вынужден делить свое тело с незванным инопланетным гостем.

Пока мальчик пытается избавиться от подселенца и как-то выжить в школе, его родители тоже не скучают. Папа гоняется за пришельцами, а мама страдает от душевного кризиса, спровоцированного взеземной цивилизацией.

Троица, погрязшая в нелепых тайнах, медленно, но верно движется к полному разобщению.

Сможет ли эта дружная, но крайне конспиративная семейка, раскрыть друг другу свои секреты и спасти себя от рептилоидов, пока хаос окончательно не поглотил их?

Приготовьтесь к взрывному юмору и незабываемым приключениям!

Содержание

31.08.2024 Суббота. Отдохнул так отдохнул	4
01.09.2024 Воскресенье. Незванный гость	32
02.09.2024 Понедельник. Знакомство	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Алесья Громова

Последний рептилоид

31.08.2024 Суббота.

Отдохнул так отдохнул

Посвящаю любимому сыну Эдуарду,
ставшего прообразом главного героя

Ночные страшилки

Утренний ветер нещадно хлестал по лицу, глаза слезились. Восемь двенадцатилетних детей в спасательных жилетах сидели в катере, дрожа от прохлады. Вожатые Наташа, Андрей и фельдшер Ольга Павловна зорко следили, чтобы никто не вставал.

– Сидеть! – перекрикивал шум мотора Андрей, строго махая рукой.

Егор не отводил взгляда от Яны. Она за лето так сильно вытянулась, что казалась другой. Может, еда у нее особая? Например, мясо диких зверей... или мухоморы...

Удлинились руки и ноги одноклассницы, осунулось лицо, даже нос прирос сантиметром длины. Только косичка оста-

лась прежней, тощей и манящей. Взял бы и потянул за нее. Янка бы лихо обернулась, прикрикнула: «Ну я тебе сейчас покажу!» Веселая склока образовалась бы.

Однодневный тур с ночевкой на острове посреди Ладожского озера организовал и оплатил фонд «Спорту спорт». Пригласили сильных и выносливых ребят, четыре девочки и столько же мальчиков. А в вожатые взяли спортсменов: Андрея, метателя дисков, и Наталью, бегунью на короткие дистанции.

И ничего страшного, что лагерь в последний день лета, прямо накануне Первого сентября. Как раз отлично развлекутся перед школой. Да и учиться в этом году лишь второго сентября начинают, в понедельник. Шестой класс, новые предметы, незнакомые учителя...

Катер причалил к берегу. Судоводитель помог выгрузить рюкзаки да ящики с товарами и укатил обратно.

Егор втянул носом запах сосновой смолы и озерной тины. Как же приятно здесь пахнет! Природой. И погода сегодня отличная, почти жарко, градусов двадцать точно есть. Ветерок легкий и теплый. Осень еще не пришла.

Егор снял ветровку и огляделся. Впереди растянулся в две стороны длинный песчаный берег, за которым виднелись небольшая поляна и лес.

Вот бы фоток наделать, маме выслать. Только телефоны у них собрали. Ну и ладно, связи здесь все равно нет.

– Сначала установим палатки! – скомандовал Андрей. –

Тащите вещи на поляну.

Под умелым руководством вожатых ребята быстро расправили четыре палатки и один шатер, три на пять метров.

– Вы будете ночевать по двое, мы втроем, – объяснила Наташа.

Дети стремительно расползлись по палаткам. Соседом Егора оказался Иван. Щуплый и низенький, но тоже спортсмен: шахматист он сильный, честь школы защищает на областных соревнованиях.

Егор тщательно исследовал небольшое окно палатки, расположенное в полуметре от земли прямо напротив входа. Он аккуратно закатал занавеску и прозрачный пластик, заменяющий стекло, да и выпрыгнул через образовавшееся отверстие кувырком. Приземлился мягко, на спину. Отличное исполнение!

Отряхнувшись, Егор тем же способом, кувырком, вернулся обратно. Шахматист Иван лишь выразительно покрутил пальцем у виска.

– Ну тебя! – сказал Егор и снова сиганул в окно. Из палатки рядом вывалилась Яна.

– Тоже тренируешься сбегать украдкой? – шутливо поинтересовался Егор.

– А как же! Вдруг пришьельцы нагрянут или медведь. Лучше заранее подготовить пути отступления. Я пять раз уже выпрыгнула. Думаю, достаточно, – с юмором ответила Яна. – Ну, бывай!

Девочка махнула рукой на прощание и, сложившись пополам, ловко залезла в свое окно. Егор последовал ее примеру. Оставив рюкзак и спальный мешок в палатке, он выполз наружу.

Вожатый Андрей на обложенном камнями кострище уже развел огонь. Добродушно потрескивал сухой хворост. В огромный котелок засыпали гречку и залили ее водой из озера.

– А вода чистая? Не траванемся? – осторожно спросил Егор.

Мама-врач настоятельно рекомендовала сырую воду из озера не пить.

Фельдшер Ольга Павловна добродушно улыбнулась и хлопала Егора по плечу.

– Мы ее вскипятим, все бактерии и погибнут, – успокоила она.

– А примеси тяжелых металлов? – упорствовал Егор, вспоминая мамины нравоучения.

– Здесь экология чистая, – объяснила фельдшер. – Да и за один раз ты эти металлы не накопишь.

Егор облегченно вздохнул.

Андрей тем временем ловко разместил котелок на длинном шесте прямо над пылающим огнем и призвал:

– Эй, спортсмены! Сейчас будем готовить обед. Сбегайте-ка в лес, хвороста и сухих стволов наберите! Дальше отмеченных ярко-салатовыми лентами деревьев не заходить!

Там болота и топи начинаются.

Ребята рванули в чащобу. Егор бежал рядом с Иваном вслед за Яной. Вредная косичка неустанно дразнилась: «Ну, давай! Схвати меня, схвати!» Егор крепился сколько мог, а затем дернул ее и шагнул назад, спрятавшись за сотоварища.

Яна резко остановилась. Щуплый Иван врезался в высокую Яну и недоуменно промолвил:

– Ты чего?!

– Я чего?! – возмутилась девочка и крикнула: – Зачем дергал меня за косу?

Миролюбивый интеллеktуал Иван побледнел и растерянно покачал головой.

– Я не...

Егор не удержался и хмыкнул.

– Ах ты поганец! – заорала Яна и бросилась к нему.

Егор со всех ног припустил прямо в лес. Он умело лавировал между кустов черники и кочками, все дальше удаляясь вглубь, но Яна упрямо не отставала. Оно и понятно: вместе на спортивное ориентирование ходят, выносливые. А у Янки еще и ноги за лето отрасли. Эх, поймают его скоро. На землю повалит, кулаками отдубасит...

Егор предвкушающе улыбнулся.

– Стой уже, придурок! – прокричала Яна. – Ты мимо салатовой ленты промчался. Я вожатым расскажу.

Егор застыл: в болотную тину попасть не хотелось. Кто его знает, поможет ли Янка ему выбраться или умирать оставит.

После дергания за косичку-то...

Удар, краткий полет, падание. Ух, тяжелая нынче Янка. Егор удачно отражал удары девочки.

– Ах, так! – возмутилась она и принялась его щекотать.

Егор извивался и хохотал во все горло.

– Прекрати, – умоляюще попросил он.

– Извиняйся! – потребовала Яна и защекотала еще пуще.

– Прости, – сквозь смех вымолвил Егор.

– Смотри у меня! Еще раз и... – пригрозила Яна и показала крепко сжатый тощий кулак.

– Ни за что на свете, – пообещал Егор.

Они поднялись, отряхнули листья, хвойные иголки и мелкие ветки с одежды.

Егор огляделся по сторонам.

– А где предупреждающая лента-то? – спросил он.

Яна довольно улыбнулась и продекламовала:

– Ха-ха-ха, обманули дурака на четыре кулака!

– Так и знал, что девочкам верить нельзя, – парировал

Егор.

Обратно шли дружно, подбирая по пути хворост и рассказывая, чем занимались летом.

Вышли на общую поляну.

– О, наконец-то вернулись! – поприветствовала вожатая Наташа. – Хотели уже за вами посылать. Думали, заблудились.

Яна и Егор посмотрели друг на друга и хохотнули. Они за-

блудились?! Лучшие игроки команды по спортивному ориентированию. Никогда!

Каша разварилась и пахла горьковатым дымком. Мягкая гречка с говяжьей тушенкой приятно таяла во рту. Егор жадно заглатывал, не жуя. Неужели он настолько сильно проголодался? Или прогулки на свежем воздухе взбодрили аппетит?

Здорово находиться в лесу с друзьями!

После обеда вожатые организовали игру по поиску клада. Ребята разбились на 4 команды. Егор оказался в паре с товарищем по палатке Иваном. Неплохой напарник, умный до чертиков, хоть и бегаёт медленно.

Яна выбрала свою лучшую подругу Линду, звезду художественной гимнастики. Боксеры Богдан и Захар объединились, так же как и сестры-близняшки Мила и Николь, обе подающие большие надежды теннисистки.

Каждой группе выдали карту да строго наказали дальше ярко-салатовых лент не заходить и передвигаться по двое. Дополнительно проинструктировали, как вести себя при попадании в болото: бросить поперек горизонтальную палку и орать на помощь, что есть сил.

Егор внимательно изучил карту. Остров опоясывал длинный пляж, широкий с их стороны и узкий, не больше метра, с противоположной. Поляна для разбиения лагеря находилась только на их стороне. Остальное место занимал лес,

внутри которого расположилось огромное пятно болота.

По острову носились долго, ища указатели. Егор на совесть разведаль местность. Игра закончилась к вечеру победой Яны и Милы. Егор и не возражал: устал он уже бегать. Хорошо бы куда присесть.

На ужин запекли картошку и съели ее с бутербродами. В котелке заварили великолепный чай с листьями брусники и черники.

Уже умяли всю еду, убрали за собой, а расходиться не хотелось. Так и сидели на трех бревнах вокруг костра. Потихоньку стемнело, отчего огонь запылал ярче и привлекательнее.

– Ну что, пришло время страшилок? – заговорщицки предложил вожатый Андрей, сидевший рядом с Егором.

Ребята дружно воспряли: да-да.

– Сначала вы! – сказал Андрей.

Первым всех пугал черной комнатой Захар: получилось скорее смешно, чем жутко. Следующим мастерски выступил Иван, поведав как мальчик гонялся за убийцей собак и напоролся на самого себя. От девочек рассказывала Мила: интересно, но ни капельки не страшно.

Наступила тишина и ребята уставились на Андрея. Про его умения байки травить знала вся школа.

– На одной далекой от Земли планете жили инопланетяне, – загадочно начал вожатый и замолчал.

Глаза окружающих заблестели от предвкушения. Богдан почесал затылок и высказал догадку:

– Рептилоиды, что ли?

Иван расхохотался.

– Глупая теория заговора.

Брови Богдана сошлись к переносице, ладони сжались в крепкие кулаки. Правая рука приподнялась и погрозила Ивану.

– Поумничать решил, задохлик? – не скрывая намерений отдубасить, осведомился Богдан.

Иван длительно выдохнул и согласился:

– Ну, рептилоиды так рептилоиды...

В ссору встрял вожатый:

– Ребята, успокойтесь. Пусть будут рептилоиды. Названия не важны. Продолжаю: жили в мире и согласии четыре расы рептилоидов.

Ого, целых четыре! А Егор всегда думал, что все рептилоиды должны быть на одно лицо.

– Величайшие, Высшие, Обычные и Низшие. Первые всем руководили, вторые владели интеллектуальными профессиями. Обычные были выносливы и физически сильны, воины и спортсмены. Ну, а Низшие никакими талантами не блистали, потому занимались не требующими интеллекта делами.

– Например? – поинтересовалась Яна.

Андрей хмыкнул.

– Полы помыть, грузоперевозки всякие... И все бы ниче-

го, но один Величайший решил передать Обычным и Низшим свои знания. Подпольно, конечно. Собрал группу из десяти последователей, много разговаривал с ними. И ведь прозрели они, поняли, что за них все определили: как жить, что ведать, с кем жениться, даже количество детей. Решили тогда они власть захватить, но провалились. Величайший помог им спастись и угнать космический мини-корабль. Только вот беда, рептилоиды туда не помещались, поэтому их сознание и ДНК Величайший переместил в маленькие прозрачные коробочки. Такие: полсантиметра по длине. А чтобы подопечные не пропали в новой среде, Величайший отправил с ними сознание зародыша своего ребенка в специальной капсуле. Ну и ДНК, конечно.

Наступила пауза. Довольный Андрей обвел ребят загадочным взглядом и продолжил:

– Летели они долго. Семь световых лет. Хотя по космическим меркам это одна миллисекунда.

– Секундочку! – вскрикнул Иван. Он закатил глаза наверх, затеребил пальцы. – Получается... они с Юпитера.

– Ага, со спутника Юпитера. Европа называется, – подтвердил Андрей. – Общались в полете между собой телепатически. Сознание зародыша развивалось, ребенком стало, почти вашего возраста. И тут они приземлились на Землю.

Девчонки прижались друг к другу и пригнули головы, пацаны затаили дыхание. Становилось все страшнее и ужаснее. Егор аж вспотел от нагнетания атмосферы.

– Их корабль в лесу нашли женщина, ее дочь и друг дочери. Они открыли металлический шар размером с мяч. Зря. Три разведчика из коробочек сразу запрыгнули им в голову и завладели их разумом.

Егор испуганно оглянулся вокруг. Позади чернел мрачный лес, впереди темное озеро перекатывалось волнами. И луны не нашлось на небосводе. Бежать некуда...

– Дальше проще. Разведчики взяли оставшиеся восемь коробочек.

– Ой, и нас восемь, – прошептала хриплым голосом Мила.

– Именно! – угрожающе прозвучал голос вожатого. – Думают: что делать? Решили заманить на необитаемый остров сильных и умных ребят. Чтобы тела молодые и здоровые были.

У Егора волосы на руках встали дыбом. А если Андрей не шутит? Вдруг Ольга Павловна, Наташа и Андрей уже завоеваны рептилоидами?!

Да нет, Андрей просто замечательный рассказчик. Не зря слава о нем далеко идет.

– Так и сделали. Однако в ребят переселиться не так легко, как во взрослых. Нужно выполнить важное условие: только в ночное время, когда солнце опустилось за горизонт.

Андрей зловеще захохотал, подражая то ли вампиру, то ли маньяку. Цирк просто!

Но девочки шарахнулись от него с визгом.

– А почему без солнца? – встрял умник Иван.

– Потому что от Солнца до их планеты расстояние в пять раз больше, чем до Земли. Не привыкли рептилоиды к такой яркости, гены не приспособлены.

– Понятно, – задумчиво протянул Иван и выпалил новый вопрос: – А если на рассвете или закате пытаться рептилоида подселить?

Вожатый не растерялся:

– Существует теория на этот счет. Тогда в одном теле будут жить два полноценных сознания. Симбиоз получится, а не паразитизм.

– Ого! – дружно воскликнули ребята.

– Но это лишь теория, на практике не проверена.

– А когда проверять будут? – не унимался Иван.

– Сегодня ночью! – загробным голосом озвучил Андрей.

Егор чуть с бревна не упал. Остальные ошарашенно огромными блестящими глазами пялились на Андрея.

– Шутишь? – уточнил боксер Захар.

– Нет, нисколечко, – возразил вожатый и рассмеялся.

Звонко, по-детски.

Напряжение спало. Ребята расслабились, задвигались.

– А как можно отличить зараженного рептилоидом от обычного человека? – спросила Яна.

– Внутренне веко у них на глазах дополнительно отрастает.

– Как у крокодила, что ли? – уточнил Егор.

– А ты откуда знаешь? – изумился вожатый и пристально

посмотрел на Егора.

– Мама рассказывала, она в школе биологией увлекалась, врачом стала, – объяснил Егор.

Андрей продолжал немигающим взглядом глядеть на Егора. Неуютно до чего, словно хищник выслеживает жертву. Захотелось сбежать. Вожатый моргнул. Только не горизонтально, как люди, а вертикально.

Егора подхватили невиданные силы. С громким воплем он резко вскочил с бревна и отбежал на два метра от Андрея.

Ребята уставились непонимающе.

– Егорка, ты чего? – спросила Наташа.

– Он рептилоид! – Егор указал на Андрея. – У него крокодилы веко!

Дружные гогот разнесся по пустынному острову и умчался на материк. Согнувшись пополам, смеялись все ребята. Вожатые и Ольга Павловна улыбались.

– Егор, это лишь очередная придумка Андрея! Гениальная, как всегда. – Наташа приблизилась вплотную к Егору и похлопала его по плечу. – Но фантазия. Андрей – обычный человек. Клянусь! Мы два года вместе.

Егора отпустило, он протяжно выдохнул.

– Тебе показалось, – увещевала Наташа. – Натура у тебя впечатлительная и обстановка тут пугающая: лес, ночь, одни. Ты в порядке?

Егор закивал.

– Вот и отлично! – сказала Наташа и переключилась на

друга: – Все, Андрей, закругляйся со своими страшилками. А то ребята ночью спать не будут. Давайте-ка лучше песни на ночь споем.

Она притащила гитару, заводила рукой по струнам и затянула про улыбку. Дети подхватили. Присоединился и Егор. Страх улетел прочь. Конечно, ему показалось, у людей ведь не бывает внутреннего века.

В двенадцать фельдшер объявила отбой и не согласилась ни на какие уговоры посидеть еще полчаса.

Усталые ребята разошлись по палаткам. Егор переоделся в черную флисовую пижаму, на ноги натянул толстые шерстяные носки. Покойная бабушка связала из собачьей шерсти. Хоть и научный работник была, а вязаными носками семью завалила.

Иван заметил.

– Ух ты, какие пушистые!

– Еще и теплые, – похвалился Егор.

– Только пахнут ужасно... псиной. – Иван наморщил нос.

– Есть немного, – согласился Егор. – Спокойной ночи!

Он залез в спальный мешок. Подложил под изголовье кроссовки, чтоб помягче спать было, и застегнулся. Глаза закрылись без принуждения, и Егор мгновенно уснул.

Гиблое место

Раздался громкий девичий визг. Егор открыл глаза. Тем-

но.

– Спасайтесь! Рептилоиды! – в унисон кричали сестры-близняшки Линда и Николь.

Егор одним махом расстегнул длинную молнию спальника, схватил из-под головы кроссовки, и кувырком выскочил через окно палатки.

Краем глаза он заметил движение слева и, не мешкая, рванул в правую сторону. В одних шерстяных носках, так и держа обувь в руках.

– Отпусти, гад! Убью! – донеслись сзади угрозы боксера Богдана.

– Не-е-е-т! Помогите! – орал бедняга Иван.

Эх, не успел его напарник скрыться...

Бежал Егор долго. Периодически казалось, что кто-то несется вслед за ним. Остановиться, чтобы рассмотреть преследователя, вовсе не хотелось.

Наконец Егор решил, что безопасно передохнуть. Он аккуратно присел за высокую кочку. Сердце заходило от стука. Поодаль раздался хруст веток. Егор вздрогнул, липкий пот пополз по спине. До чего страшно! Егор замер и прищелкнул языком. Приближалась тень. Худая и невысокая. Он справится.

Ну, рептилоид, сейчас ты получишь!

Когда тень подошла вплотную, Егор выскочил навстречу.

– Ой! – вскрикнула тень голосом Янки.

Егор убрал зависший у лица девочки кулак.

– Придурок! – злобным шепотом прошипела Яна. – Ты что творишь?!

– Прости. Думал, это рептилоид. Хотел посчитаться.

– Значит, тебя еще не обратили, – сделала вывод Яна.

– Что там в лагере? – осведомился Егор.

– Кричали близняшки, Иван и Богдан, – сообщила девочка. – Видимо, их заловили пришельцы. Четверо нас осталось. Пойдем, может, на другую сторону. На восток. Будем ждать восхода солнца.

– Только кроссы одену.

Егор уселся прямо на тропинку, снял носки и уже начал натягивать обувь, когда рассмотрел ступни девочки: на них были одеты лишь розовые трикотажные гольфы.

– Янка, возьми мои кроссы, – предложил Егор.

Она поставила правую стопу рядом с кроссовком и постановила:

– Не налезут.

Ступни Яны, и правда, были на сантиметр длиннее кроссовка.

– Одень тогда хотя бы сверху мои носки. Они большие и толстые.

Девочка сопротивляться не стала. Села на землю, отрянула свои носки и напялила сверху Егоровы. Она поднялась и попрыгала.

– Правда, мягче.

Вдвоем тихонько направились окружным путем на проти-

воположную сторону острова.

Не прошло и пяти минут, как позади послышался отдаленный истошный визг.

– Милу поймали, сволочи! – выругалась Яна. – Трое осталось: мы да, возможно, Захар. Он еще не кричал. Интересно, сколько времени?

Егор взглянул на луну и подсчитал: когда шли спать, она еще не вышла.

– Час ночи точно есть. Ближе к двум, – сообщил он.

– Рассвет около шести. Нам нужно продержаться всего четыре часа, – бодро выдала Яна.

Егор лишь хмыкнул в ответ.

– Слушай, нам следует код придумать на случай разделения, – предложила Яна. – Если я еще я, а не рептилоид, то скажу...

Она задумалась.

– ... с косичкой все в порядке, – выпалил Егор.

Яна кивнула и продолжила:

– А если не я, а...

– Тогда ты ничего уже не скажешь, Яна, – грустно промолвил Егор.

– А твой код безопасности?

– «Носки сухие».

Через полчаса они подошли к противоположной от лагеря стороне озера. Здесь не было ни песчаного пляжа, ни зеле-

ной поляны, лишь лес и каменистый берег. Шли медленно и осторожно, останавливаясь на каждый хруст ветки.

Ничто не нарушало более тишину: ни крики, ни птицы, даже ветер замер.

Внезапно впереди, совсем близко, раздался вопль Захара.

– Отпусти, гад!

Послышалась возня, чьи-то крики и снова затихли все звуки.

– Нужно бежать назад, – прошептала Яна, – они с другой стороны зашли.

– Нет, они с двух сторон обходят, западню готовят, – не согласился Егор. – Айда в болота!

– Мы утонем...

Впереди со стороны берега мелькнула высокая фигура. Яна мгновенно бросилась бежать обратно, а Егор рванул в лес, в топи да болота. Лучше уж утонуть.

Почти сразу он споткнулся и очутился в неглубокой, сухой канаве. Боясь выдать себя, Егор вжался в почву и прислушался.

Шаги. Многочисленные шаги. Не один, и не двое. Метрах в пяти от канавы шаги остановились.

– Псиной воняет, сил нет! – фыркнул Андрей.

– Нет здесь собак, не выдумывай, – отозвалась Наташа. Послышался звук втягиваемого носом воздуха. – Хм, я тоже вонь ощущаю.

– У Егора носки из собачьей шерсти были, – раздался тон-

кий голос Ивана.

Выдал при первой же возможности, вот и доверяй людям! Носки... Они же на Янке. Черт!

– На запах и пойдём, – сообщил Андрей. – Там их и нароем.

Шаги, похрустывая ветками, засеменяли в сторону убежавшей одноклассницы.

Как же неудачно он носки предложил! Прости, Янка!

Стало так тоскливо на душе, что захотелось встать в полный рост и крикнуть: «Я здесь. Берите меня живым! Только Янку не трогайте». Но Егор сдержался. Он еще посмотрит, вдруг всех поработанных можно спасти.

Голоса звучали уже далеко. Егор осторожно высунул голову из канавы и осмотрелся. Никого. Стряхнул мелкий мусор со щек. Затем схватил в кулак почву и начал растирать по лицу, кистям рук: ночь слишком темная, кожа слишком светлая. Следует маскироваться.

Мягко ступая и проверяя каждый шаг на наличие веток, Егор направился вглубь острова, к болотам. По пути нашел крепкий шест, двухметровый ствол молодой березы. Не один он тут разгуливал.

Узнать место было легко: деревья росли мелкие и чахлые. Егор оценил расстояние до другого берега болотца: метров пятнадцать-двадцать. Идти следует медленно, держась кочек и прощупывая почву. Главное, не попасть в трясины.

Так и двигался. Но все равно сначала одной ногой угодил в грязь по колено, а в самом конце путешествия провалился в топь по середине бедра. Повезло, что рядом на кочке росла чахлая ель. Егор за нее ухватился и вытащил себя из трясины. Фух!

Он снял штаны, крепко выжал и надел обратно. Если поймают, то хоть не голым. Кроссовки трогать бесполезно: тугая подошва не даст их скрутить.

Тело затрясло мелкой дрожью. Впервые за ночь Егор почувствовал холод. А ведь прохладно, градусов шестнадцать. Повезло, что ветра сильного нет.

Чмокая водой при каждом шаге, Егор обошел местность. Он оказался на островке посреди болот. Метров сто на сто. Здесь росли высокие сосны и ели.

Можно попробовать спрятаться и дожждаться солнца. Только куда? Толпа из десяти человек быстро прочешет островок вдоль и поперек. А что если...

Егор снова пошел по местности, внимательно разглядывая деревья. Искать наверху не сразу в голову придет, да и снять оттуда Егора будет непростым делом для рептилоидов.

Сосна или ель? У сосны ветки растут наверху, толстые и направлены скорее вверх, сидеть легко будет, только и обнаружат его быстро. У елки веток много, хоть и тонкие, да растут вниз. Тяжелее будет пристроиться. Но ничего, он легкий, всего тридцать килограмм.

Егор остановился перед растущими рядом двумя елями,

ветви которых прочно сплетались, начиная с корней. Решено! Медленно Егор лез вверх, раздирая в кровь ладони и ломая ногти. Жизнь на кону. Периодически одна из ног соскальзывала, но Егор упорно полз ввысь. Чем выше, тем лучше.

Именно с увлечения лазаньем по деревьям и началась его страсть к спортивному ориентированию. Родители отправляли Егора в детстве к родителям отца, бабушке и дедушке. Дед водил Егора на рыбалку, где тот освоил самые высокие деревья.

Егор улыбнулся, подумав: «Спасибо, дед, Навыки пригодились».

Неожиданно правая нога соскользнула, стопа шаркнула о ствол. Мокрый кроссовок соскочил с нее и упал на землю. Вот беда! Егор посмотрел вниз: метров пять. Ни за что на свете он не станет спускаться за обувью. Спуск гораздо сложнее и непредсказуемее подъема. А если упадет и травму получит? Бери его голыми руками. Да и кроссовок черный и грязный. Кто его увидит? В темноте-то.

Егор поднялся еще на несколько метров и аккуратно присел на выглядящую толще других ветку, обняв руками шершавый ствол. Только бы выдержала. Ветка чуть прогнулась, но выстояла. Егор выдохнул.

Сколько времени? Было два часа. Час-другой точно пробежал. Три-четыре. А рассвет? К шести должен быть. Или позже? Что же он так плохо «Окружающий мир» изучал. Ес-

ли вернется, обязательно биологией и географией займется.

Ветер наверху оказался ледяным. Егора продувало насквозь. Ноги в мокрых флисовых штанах сводило судорогой. Обнимая одной рукой ствол, второй рукой Егор разминал икры. Всего два часа.

Холод вошел в тело и разрывал его на ледяные части. Застучали оглушительно зубы. Вдруг рептилоиды услышат? Егор схватил зубами воротник пижамы – зубы забарабанили беззвучно. Держись, Егор! Ты справишься. И даже дубак на руку: морозит, зато трудно расслабиться и уснуть. Хоть с елки спящим не рухнет.

Егор уже потерял счет времени, когда начало светлеть и небо окрасилось в красно-оранжевый цвет. Ага, через час начнется долгожданный рассвет. Оказывается, он удачно пристроился: лицом на восток.

Вдали слева послышались голоса, потом справа. Спустя время позади. Прочесывают, гады, остров в поисках последнего. Даже не надейтесь!

Становилось все светлее, жалкий обглодыш луны пропал совершенно, а красная полоса на небе расширилась и стала оранжево-желтой. Совсем чуть-чуть.

Впереди раздался звонкий голос Ивана:

– Смотрите, следы ведут в болото! Он там. Нужно торопиться, скоро станет ярко.

Нашли таки ж, черти! Егор замер и молил об одном:

«Солнце, взойди!»

По кочкам к островку приближались пришельцы. Егор их не видел, но слушал переговоры и хруст веток. Человек пять.

– Ищите его! Он здесь, – скомандовал Андрей и проорал вдаль: – Все сюда!

Толпа забегала в разных направлениях, периодически Егор видел мелькавшие фигуры.

Стало совсем светло, край неба окрасился ярко-желтым. Мгновение и выгянет первый солнечный луч, такой нужный, такой любимый.

К елке кто-то приближался тяжелой поступью. Фельдшер Ольга Павловна. Проходя мимо корней, она споткнулась и упала.

– О, я кроссовок нашла! – прокричала она.

Ну кто бы знал! Надо было за ним спуститься... Теперь беда... Не паниковать! Осталось пять минут продержаться.

К упавшей женщине подбежали «ребята». Фельдшер принялась подниматься и в процессе посмотрела наверх.

– Вот он! – закричала она, указывая пальцем на Егора.

Егор никогда в жизни не догадался бы, что его найдет именно Ольга Павловна, полная возрастная женщина, которая передвигается словно черепаха и смотрит исключительно себе под нос.

– Наконец-то мы тебя нашли, Егор! – радостно улыбаясь, провозгласила дама. – Задал ты жару! Что случилось-то? По-

чему из лагеря сбежал?

Егор от изумления вытаращил глаза и не нашелся, что ответить.

– Слезай давай, – продолжила Ольга Павловна. – Пойдем обратно. Скоро уже уезжать.

– Не слезу, – буркнул Егор.

– Почему? – удивилась фельдшер.

– Вы все рептилоиды!

Послышался задорный смех Андрея.

– Егор, я пошутил вчера за костром. Весь рассказ – выдумка от начала до конца. Понимаешь?

Вожатый приблизился к стволу, и Егор разглядел у него закрытый опухший глаз. Будет синяк.

– А в глаз тебе кто звезданул? – недоверчиво спросил Егор.

– Тебя полночи по лесу искал, вот на ветку и напоролся. Посмотри, к чему твой побег привел. Слезай!

– Нет!

На сцену переговоров вышла Наташа.

– Мы знаем, что ты впечатлительный мальчик. Прости нас, пожалуйста! Розыгрыш зашел слишком далеко. И это наша вина. Обещаю, никаких последствий для тебя не будет.

– Вы все врете! Вы рептилоиды!

– Вот заладил, – пробурчал Захар. – Посмотри на нас! Мы нормальные ребята, твои одноклассники, между прочим. Пойдем обратно, кушать хочется.

Егор задумался. А, может, это и правда всего лишь розыгрыш был. Одноклассники выглядят адекватными.

Наташа, Андрей и Захар отошли от ствола. К нему приблизилась Яна. В его шерстяных носках. Так и гуляла всю ночь?! Даже обувь не передела?

Яна задрала голову.

– С косичкой все в порядке! – холодным четким голосом произнесла она и улыбнулась. Страшной улыбкой: во весь рот, но без участия глаз.

Егора от ужаса аж протрясло. И Янку уже в свою обратили...

Если новообращенный Иван помнил про носки из собачьей шерсти у Егора, значит, у рептилоидов есть доступ к памяти хозяина. Яне верить нельзя.

– Ты вовсе не Яна! – прокричал Егор. – Меня не обманешь!

Девочка удалилась, на сцену снова вышла фельдшер.

– Егор, ты ставишь нас в положение, когда мы вынуждены будем силой снять тебя с дерева. Ради твоего же собственного блага.

– Я сам слезу! – Егор выждал чуток и продолжил: – Сразу после рассвета.

– Еще час ждать. Мы устали, промокли, замерзли. И ты тоже. Не мучай ни себя, ни других.

– Идите в лагерь, я через час приду, – предложил Егор.

Неожиданно стало совсем светло.

– Черт! – выругался Андрей и куда-то рванул.

Егор посмотрел в сторону начинающегося рассвета. Ну же... Первый короткий луч солнца скользнул по лесу. Ура! Он спасен.

В голову прилетело что-то тяжелое. Егор от неожиданности расцепил руки и полетел вниз, цепляя каждую ветку. Приземление, однако, оказалось непредсказуемо мягким.

Последнее, что видел Егор, было склонившееся над ним лицо водителя, который моргнул внутренним веком единственного действующего глаза.

Егор проснулся. Яркий свет резанул по глазам. Приоткрыл чуть-чуть веки и попробовал пошевелиться – не получилось. Жар хлынул в кровь, щеки загорелись изнутри. Егор приподнял голову и осмотрелся.

Лежит в шатре. В своем спальнике. Связанный?!

– Спасите! – заорал он, но изо рта вырвалось лишь хриплое: – А-а-а...

– Наконец-то пришел в себя, – раздался дружелюбный голос фельдшера. – Ну ты задал нам жару! Полночи за тобой гонялись по лесу.

Егор от удивления усиленно заморгал. Черт, как же сильно глаза чешутся. А не почесать даже. Он повертел туловище по сторонам.

– Встать хочешь? – догадалась Ольга Павловна.

– Да, – прохрипел Егор.

Во рту сухо. Водички бы... Что это вообще ночью было? Сон или реальность?

– Обещаешь, что не станешь снова убегать в болота? – озорно спросила собеседница.

– Клянусь.

Фельдшер отвернулась от Егора и крикнула:

– Андрей, иди-ка сюда.

Вожатый прискакал вмиг, склонился над Егором. Его левый глаз закрылся насовсем, вокруг проступили фиолетовые круги. Интересно, кто ему так профессионально вмазал. Наверяд ли уж от ветки...

– Ты как? – спросил Андрей.

– Норм.

– Ох, не думал я, что мои рассказы и розыгрыш так ужасно повлияют на твою психику и спровоцируют нервный срыв. Прости меня, – проговорил вожатый как ни в чем не бывало, будто полночи Егора в ловушку не загонял, будто по голове ничего не прилетало.

– Хватит врать! Ты меня с дерева сбил. Ты же метатель дисков, навыки есть.

Андрей выглядел озадаченно.

– Никого я не сбивал, – возмутился он. – Ты сам с дерева свалился, мы едва успели одеяло развернуть, чтоб ты на смерть не убился. Правда ведь, Ольга Павловна?

– Да-да, – закивала фельдшер. – Можем ребят позвать, они подтвердят.

– Не надо, – прошептал Егор.

А если у него действительно нервный срыв произошел, и его пытались поймать ради его же безопасности?!

– Мы тебя сейчас развяжем, – сказала Ольга Павловна.

Вместе с Андреем они размотали со спального мешка длинный канат.

Егор одним движением расстегнул молнию и резко встал. Мотнуло по сторонам. Фельдшер подхватила его за пояс.

– Осторожнее. Я тебе успокоительное вколола, чтоб отдохнул малек. Немного помутит и пройдет. Присядь вон.

Егор плюхнулся на походную табуретку. Силы покинули тело, побаливала голова и ужасно чесались глаза.

Андрей принес от костра чашку горячего чая и булочку.

– Поешь, легче станет! Потом собирай рюкзак. Через час отъезд.

Егор неспеша пил чай. Мимо шатра туда-сюда сновали ребята, но к Егору не подходили. Так, быстрый взгляд бросят и дальше идут. Словно обиделись. Или боятся с ним связываться. Буйный. Что же он натворил?! Как теперь в глаза одноклассникам смотреть?! Может, водой траванулся. Тяжелые металлы, токсины или еще чего, кто его знает. Или эйфория от свежего воздуха наступила. Вот позор-то! Отдохнул так отдохнул.

01.09.2024 Воскресенье. Незванный гость

Мама звонит

Марина стояла у причала, смотря в синюю даль озера. Скоро появится катер, вылезет довольный Егор, расскажет о лагерных приключениях. Взрослеет сын, уже один на сборы ездит.

Радостно, когда у близких все хорошо. Не то что у нее самой. Месяц как не в себе. Да и есть от чего. Любой от подобного выверта реальности получил бы психический разлад.

Дело было в ночь на двадцать пятое июля две тысячи двадцать четвертого года. Марина ворочалась в кровати осторожно: рядом спал сладко сопящий муж. Хоть кто-то отдыхает...

Крутило беспокойные ноги: в голени словно впились зубами сотня пираний, бедра налились сталью от внутреннего холода. Шею и плечи свело от дикого напряжения, будто туда водрузили огромную гранитную плиту. А в голове жужжало улье непоседливых пчел. Мысли...

Утром проспали, снова не выспалась, автобус опоздал,

пропустила «пятиминутку» у главврача. В коридорах поликлиники толпы пациентов, жаждущих получить долгожданную помощь. Да разве можно помочь человеку за полчаса приема?! Так, выслушать да таблеточки выписать. Психиатр не всемогущ. Сократила бы работу, а никак, деньги нужны, ребенка еще поднимать.

Марина не жаловалась на судьбу, но и уснуть не могла.

Вот бы сейчас прижаться к маме, как в детстве. Мамуся ласково погладит по волосам, перейдет на спину. «Рельсы, рельсы...», – начнет она нежно нашептывать.

На лицо Марины выползла счастливая улыбка... и пропала. Мама больше года никого не узнает. Деменция. Тяжелая форма. Придешь ее навестить, а она сидит, глядя в одну точку, словно внутри никого нет: тело еще теплится на этом свете, а душа уже растворилась в иных мирах... если они есть. А ведь шестьдесят лет всего, могла бы жить и радоваться, карьеру в сфере генетики продолжать.

По щеке скатилась одинокая слеза. Марина утерла мокрое место о подушку и взглянула на фитнес-браслет: час ночи.

Засыпай, Марина! – утешила она себя. – Тебе нужно отдохнуть. Завтра будет новый день.

Она тихо, стараясь не потревожить мужа, перевернулась на правый бок и закрыла глаза. Гудящий улей всем семейством улетал прочь, жужжание становилось все глуше. Вот сейчас она нырнет в блаженный неведение сон...

Издали послышался приглушенный звук телефонного

звонка – веки широко распахнулись. Неужели она забыла поставить на беззвучный режим?! Весь дом перебудит.

Марина резво вскочила с кровати и помчалась на кухню. Часы на микроволновке светились зелеными цифрами: 01:53. Почти два ночи. Кто бы это мог быть?

Смартфон на подоконнике тихонько позвякивал, высвечивая ненавязчивое «Мама звонит».

Мама! Звонит? Ночью?!

Марина схватила телефон и протянула зеленый кругляш кнопки вправо.

– Привет, доченька! – раздался бодрый, до боли любимый голос. – Как ты? Давно с тобой не общались.

Ком сдерживаемых эмоций перехватил горло. Горячие слезы счастья текли ручьями, разъедая щеки, раздражая кожу шеи и делая мокрой горловину ночнушки.

– Мамочка, – хрипло прошептала Марина, давя неумные рыдания. – Я ужасно рада твоему звонку.

Пусть звонит хоть ранним утром, хоть ночью... У больных деменцией случаются кратковременные эпизоды просветления. Повезло, что Марина настояла оставить подле мамы со-товый.

– Как Егорка поживает? – словно ни в чем не бывало продолжила мать.

Марина присела на угловой диван вместе с ногами и спря-тала их под ночнушку.

– Пятый класс закончил, – гордо сообщила Марина.

– Ого! Как много я пропустила! – Раздалось удивленное восклицание на том конце трубки.

– Ничего страшного... Егор у нас спортивным ориентированием занимается. Через месяц, в августе, на сборы поедет.

– Какой молодец! Весь в тебя, активный до невозможности, – похвалила мама.

Тело окутало мягким пледом из тепла, заботы и любви. Марина впитывала каждую капельку маминого присутствия.

– А помнишь, как ты мне в детстве делала массаж перед сном? – спросила она.

– «Рельсы, рельсы»? – уточнила любимая мамулечка и рассмеялась. Звонкий, полный радости и жизни смех донесся из трубки.

Долго говорили обо всем, вспоминали проделки Марины и общих знакомых. Марина так и сидела в темноте, не зажигая света. Волшебство ночи изредка прерывали огоньки, скользящие по верху стен: заблудившиеся машины возвращались во двор или покидали его.

Наконец мама сказала:

– Поздно уже, тебе бы отдохнуть...

Марина не хотела прощаться.

– Пока, Маринёнок! Я тебя очень люблю, – продолжила мать.

– И я тебя, мамочка! – Снова побежали горячие слезы радости, счастья... и печали.

– Прощай! Я теперь всегда буду рядом с тобой.

– До свидания! Я к тебе завтра в гости приду, – сообщила Марина. – Договорились?

– Конечно, заюшка! Приходи. – В трубке послышались короткие гудки.

Быстрый взгляд на фитнес-браслет: 04:10. Ого, пора спать...

Теперь все будет хорошо, мама пришла в себя, снова рядом.

Марина тяжело вздохнула. Да, она врач-психиатр; да, она знает, что эпизоды парадоксального просветления длятся недолго, но сейчас она станет обычным человеком и поверит в невероятное чудо.

Марина тихо прошла в спальню, рухнула на кровать и мгновенно уснула.

Утро подарило небывалую бодрость, хотя за окном моросил отчаянный дождик. Марина летала по квартире, несмотря на недосып. Она поджарила яйца с ветчиной и поставила сковороду на стол.

Муж глянул на Марину, наклонив голову вбок и прищурив глаза.

– Серёга, ешь давай, – засмушалась она.

– Ты сегодня просто сияешь. Что случилось? Премию пообещали? – спросил он.

Марина махнула рукой.

– Дождешься от них... – Она улыбнулась и объяснила: – Мама ночью звонила, поговорили немного.

Сергей резко откинулся на спинку стула, брови его поползли вверх.

– Она же... – начал он и замялся.

– Эпизоды просветления случаются, – успокоила мужа Марина. – Я сегодня после работы родителей навещу. Справитесь сами с ужином?

Сергей кивнул.

Смартфон Марины, заряжающийся на подоконнике, тихо зазвонил. Она так и не поставила его на беззвучный режим! Какая рассеянная...

Она поднесла телефон к уху.

– Привет, пап!

– Не хотел беспокоить на ночь глядя, – загробным голосом начал отец.

Тревога кольнула в плечи, дыхание прервалось. Что у них происходит?!

– Присядь, доченька! – едва слышно сказал родитель.

Не к добру. Ноги подкосились, и Марина плюхнулась на стул. Сердце исходило от беззвучного вопля, тело трясло от невыносимого напряжения.

– Села, – прохрипела она.

– Мама умерла, – прерывающимся голосом вымолвил отец и зарыдал.

– Не может быть, – ошарашенно произнесла Марина.

Она отказывается в это верить! Мама ведь пришла в себя, такая бодрая и радостная. Они лишь три часа назад закон-

чили болтать по телефону.

– Она во сне умерла, – продолжил отец, – Заснула в девять вечера как обычно. Я в десять перед отходом ко сну подошел проверить, а она не дышит. Скорую вызвал.

– Не может быть, – шептала Марина, отчаянно цепляясь за ночной разговор.

Неужели он ей приснился?! Нет! Мама была адекватной, радостной и нежной. Прежней мамой, как помнила ее Марина до болезни.

Слезы горя потекли по тем же местам, где текли слезы радости ночью. Нежную кожу лица разъедало ядреной солью.

– Фельдшер составил документ. – В трубке послышался шелест бумаги. —

Протокол установления смерти. Дата: двадцать четвертое июля две тысячи двадцать четвертый год, время: двадцать два тридцать.

Марину раздирало на части. А как же ночной звонок?! Был ли он вообще? С кем она разговаривала? Она сходит с ума.

Горе и противоречие затягивали в бурлящий водоворот безумия.

– Папа, мама не могла умереть вечером, – цепляясь за остатки разума, вымолвила Марина.

– Я тоже не в силах поверить. – Отец снова зарыдал. – Подожди чуток...

Мессенджер пропикал сообщение. Марина развернула

картинку. Протокол... Вчерашняя дата: 24.07.2024 и время: 22:30.

Земля уходила из-под ног. В глазах закружилась кухня: холодильник, шкафы и плита.

– Мне нужно побыть одной, – попрощалась Марина, устало положила на стол телефон и сообщила мужу: – Мама умерла вчера вечером, в половине одиннадцатого.

Взгляд скользнул на заварник, подаренный матерью давным-давно, еще до болезни. На белом фарфоре колыхались на тонких стеблях яркие васильки. Марина поднесла указательный палец и начала задумчиво обводить узоры: зеленая травинка, синий цветок.

Муж обнимал ее за плечи, но Марина не ощущала его прикосновений.

Как так получилось?! Мертвые ведь не звонят с того света... значит... мама приснилась. Она же была так плоха, с чего бы в себя прийти?!

Марина облегченно вздохнула. Она хотя бы не сходит с ума. Сейчас посмотрит список звонков, чтоб окончательно развеять сомнения.

Она схватила телефон. Слезы текли непрерывно, покрывая глаза пеленой. Марина с трудом смогла различить символы.

В верхней строке значилось: «Мама, сегодня 25.07.2024, 01.53, длительность 2 часа 17 минут».

Ей так хочется верить в чудо, что ум обманывает ее. Она в

измененном состоянии сознания. Может даже острый психоз развился. В такой момент доверять себе нельзя.

С усилием Марина протянула телефон супругу:

– Прочитай, пожалуйста, последний входящий звонок.

– Мама, сегодня, час пятьдесят три. Длительность: два часа семнадцать минут, – тихо сообщил муж и медленно присел на пол.

Вдали показался катер. Марина вынырнула из воспоминаний.

Сын вылез на причал грустный и потерянный. Быстро махнув товарищам на прощание, подошел к ней. Марина его обняла.

– Как отдохнул?

– Отлично! – ответил Егор и тяжело вздохнул.

К ним приблизилась фельдшер и обратилась к Марине:

– Можно мне с вами переговорить наедине?

Они отошли в сторонку.

– У Егора нервный срыв произошел, – без предисловий сообщила Ольга Павловна.

– Что случилось? – Испугалась Марина.

– Вечером вожатые страшилки у костра рассказывали, а ночью розыгрыш устроили. Будто бы пришельцы прилетели. Егор в лес убежал. Часа три его искали, едва из болот вынули.

– Ого! – только и вымолвила Марина, онемев внутри.

Неужели сын в нее психикой пошел?! Впечатлительный.
Фельдшер продолжила:

– Я ему успокоительное вколола, присмотрите дома за ним.

Марина поблагодарила и вернулась к Егору. Сын выглядел совсем потерянным.

– А где папа и машина?

– На работу его вызвали, станок сломался. На электричке поедем.

Егор поник плечами. Марине и самой не хотелось четыре часа трястись. Но что поделаешь?!

Проклятие шамана

До станции доехали на такси.

Вагон был новенький, чистый, с мягкими сиденьями. Егор пристроился у окна и грустно наблюдал за мелькающими пейзажами. Марина сидела с краю. Через проход лицом к ним крутилась на кресле пожилая женщина: удобное положение никак не находилось. В конце концов старушка усе-лась боком, уставилась на Марину в упор и протянула:

– Никогда не ходите к шаманам.

Глаза Марины на секунду распахнулись и вернулись в исходное состояние. Немало нездоровых и откровенно больных личностей повидала она за свою пятнадцатилетнюю карьеру психиатра.

Попутчика отчаянно пялилась, и Марина кивнула в знак согласия.

Старушка тотчас принялась говорить:

– Злые духи ими управляют, добра не жди. Я раньше жила в Финляндии, работала в доме престарелых. Руководство наше как-то раз организовало поездку к шаману в Лапландию. Десять стариков да мы, две молодые медсестры.

Приехали. Мне шаман сразу не понравился, а дедули и бабули все до одного на сеанс к нему поперлись. Дурачье! Выходили из его юрты бледные, на трясущихся ногах. Принял шаман их и нам, мне и другой сопровождающей, предлагает присоединиться. Черные глаза его предвкушающе сверкают. Сожрать он наши души желает, высосать до дна. Я сразу в отказ, а вторая пошла.

Как приехали мы от шамана, в первую же ночь двое дедов скончалось. За неделю и остальные старички-путешественники умерли. Все до одного сгинули! Все десять человек. Представляете?

Марина сочувственно кивала, не перебивая. Пусть женщина выговорится, легче станет.

Попутчица продолжила:

– А еще через пару дней напарницу мою на пешеходном переходе сбили. Насмерть. Я одна осталась из всей группы в живых. Но стали сниться мне зловещие сны. Яркие такие. Будто стою я перед юртой шамана, а он внутрь приглашает войти. Я сопротивляюсь, но неведомая сила тащит меня ко

входу. Шаман лишь хихикает, наслаждается своей властью. Я ору от ужаса. Просыпаюсь, а в голове звучит его мерзкий голос: «Все равно когда-нибудь ты сломаешься». Не выдержала я. Уволилась, собрала вещи да обратно в Россию уехала. И ты знаешь что?

Старушка взяла театральную паузу.

– Сны-то прекратились. Родная земля меня защитила от шаманов чужеродных. Больше я никуда ни ногой.

Поезд остановился. Попутчица схватила свою сумку и, не прощаясь, убежала из вагона.

Снова застучали колеса, медленно разгоняясь. Старушка за окном исчезла вдали.

– Мама, это ведь все неправда? Про шамана? – спросил Егор.

– Конечно, нет, – подтвердила Марина. – Люди стремятся все объяснить, так мир безопаснее кажется. А когда не могут найти подходящих разумных ответов, то в духов верить начинают. Психика неопределенности не выдерживает.

Егор облегченно вздохнул.

– Я тогда вздремну немного, – слабым голосом произнес он и моргнул вертикально внутренним веком.

Марина вздрогнула и вскрикнула.

– Ты чего? – недоуменно спросил сын.

– Да показалось! Чертовы таблетки, побочка видать, – объяснила Марина и отметила про себя: «Надо бы снотворное сменить. А, может, даже и отказаться вовсе. Все-таки

месяц минул со смерти матери».

– А что ты увидела? – Егор смотрел заинтересованно.

– Вторая пара век, как у рептилий. Не бери в ум.

Егор покачал головой и положил ее на плечо Марины.

Она надела наушники. Открыла записи телефонных разговоров. Хорошо, что никому их не показала. Марина нашла первый разговор за двадцать пятое июля и включила.

В наушниках зазвучал родной голос: «Привет, доченька! Как ты? Давно с тобой не общались».

Да, Марине срочно нужно попасть к шаману. Только он способен объяснить, как умершая мать смогла позвонить.

Высококачественный протеин

Домой добрались к шести вечера. Отец встретил у порога, обнял Егора и взъерошил ему волосы.

От прикосновений острая боль пронзила голову.

– Ой! – вскрикнул от неожиданности Егор.

– Чего «ой»? – уставились на него оба родителя.

– Руки помыть надо срочно. Грязные, – сообщил Егор и рванул в ванную.

Повернув защелку, он потрогал болезненное место. Шишка громадная. Значит, тяжелое все-таки прилетело.

Егор пристально посмотрел на себя в зеркало. Синхронно моргнули внутренние веки и раздался звонкий детский голос в голове: «Привет, гуманоид!»

Вздвогнув, Егор отшатнулся и стукнулся шишкой о сушилку для полотенец. Боль гвоздем впиалась в голову.

– Ай! – вскрикнул Егор и потер ушибленное место.

Подселился все-таки, гад! Врали лагерные товарищи. Да они и сами уже, поди, обращены в рептилоидов.

Холод ужаса прошелся по телу, подняв дыбом волоски на руках. Ноги подкосились от слабости. Как бы пришельца вытащить из собственного тела?

«Замолчи!» – не унимался голос.

– Ага, как же! Ток тебя сначала выгоню, – ответил Егор и ощутил недоумение нежеланного гостя.

«Почему у меня не получается тебя подавить?» – удивился рептилоид.

Егор саркастически расхохотался и уже открыл рот, чтобы ответить... Подождите-ка! Если пришелец говорит в голове, может, и Егор справится.

Напрягшись, он произнес про себя: «Ишь, чего захотел?!»

«Мне обещали полную власть над тобой», – возмутился подселенец.

Сработало! Чужак слышит направленные мысли Егора.

«Они тебя обманули!»

«Не может быть», – расстроился внутренний паразит.

Егор вымыл руки, открыл замок и вышел на трясущихся ногах из ванны.

Отец и мать стояли в метре, смотря с подозрением.

– А ты чего кричал? И сам с собой разговаривал? – невин-

но спросила мама.

Родителям ни за что на свете нельзя рассказывать, что к нему подселился инопланетный паразит и постоянно разговаривает внутри головы. Не поверят. На лечение упекут. Мама будет сильно расстраиваться, а у нее без того тяжелые времена после смерти бабушки.

И в глаза им смотреть нельзя, мать уже разок внутреннее веко разглядела.

– Да... – Егор махнул рукой. – Вспомнил, как на острове игрались. Не бери в голову, мам.

Родители расслабились.

– На ужин свининки пожарим? – предложил отец.

– Да, только давай сначала быстро в магазин слетаем и в аптеку, сыну лекарства купить, – сообщила мама.

– Какого? – уточнил Егор.

– Успокоительного.

– Не нужно мне. Все нормально. Я уже пришел в себя, – уверенно произнес Егор.

Матери лишь бы таблетками пичкать. Не пойдет!

– Тогда хотя бы витаминов для укрепления нервной системы? – примиряюще предложила мать.

– Хорошо, – вынужденно согласился Егор.

Если маме так будет спокойнее...

Стоило повернуться ключу в скважине, как подселенец заскулил: «Хочу есть».

«И я хочу, – отозвался Егор. – Родители придут и поужи-

наем».

«Я по вашим меркам уже трое суток не ел, – давил на жалость наглый пришелец. – К тому же, мне особая еда нужна».

«Нет у нас особой еды. Мы обычная семья, не богачи», – парировал Егор.

«Проверим», – спокойно ответил рептилоид, и тело Егора пошагало к шкапам. Само, без воли хозяина.

«Эй, ты куда? Отдай мое тело!» – заорал Егор.

Он попробовал пошевелить руками, но они не двинулись и на миллиметр. Не принесло успеха и управление ногами.

«Наше тело», – нагло заявил подселенец и принялся обшаривать шкафы.

Ничего вкусного для рептилоида там не нашлось. Тогда он направился к холодильнику и открыл верхнюю дверь.

Осмотр продуктов начался снизу. Овощи энтузиазма не вызвали, от яблок подселенца чуть не стошнило. Егор и сам яблоки не жаловал, но чтоб так сильно, до рвотного рефлекса?!

Полка с молоком, творогом и йогуртами тоже не обольстила гостя.

«Скажи хоть, что ищешь?» – поинтересовался Егор, безучастно следящий за передвижениями собственного неподвластного ему тела.

«Высококачественный животный протеин», – не отвлекаясь от инспекции полок, сообщил подселенец.

«Мясное, что ли? Фарш вон на верхней полке».

Рептилоид схватил полиэтиленовый пакет, развязал его и взял в кулак кусок фарша. Не мешкая и секунды, положил добычу в рот. Егора затошнило от облепившего язык холодного жира. Фу, гадость мерзкая! Он сопротивлялся, как мог, но тело отказывалось подчиняться: управление взял пришелец. Тот неспешно пожевал фарш и сплюнул в кулак.

«Некачественный», – постановил он.

Неожиданно контроль туловища вернулся к Егору. Он выбросил содержимое кулака в мусорку, тщательно вымыл руки и прополоскал рот. Мелкий кусок хряща накрепко застрял в зубе, пришлось выковыривать ногтем.

Однако стоило вытащить хрящ, как подселенец снова завладел телом и уверенно направился к холодильнику.

«Нет у нас другого, – уговаривал Егор. – Все из одного места».

Но пришелец открыл дверцу и, встав на цыпочки, дотянулся до второго пакета.

Он бросил его на хозяйственный стол и достал шмат мяса. О нет, только не на новую мамину клеенку! Искра ужаса пронзила тело и вернула контроль Егору. Черти что творится! Тело то подчиняется, то словно чужое. Егор едва успел разделочную доску подложить, как кусок мяса был водружен на нее.

«Это свинина. Наш ужин. Давай лучше в жаренном виде», – продолжал увещевать Егор.

«Мне нужен сырой протеин», – сообщил пришелец, взял

нож и отрезал толстый кусок. Он схватил его рукой и поднес ко рту.

«Нет, только не это. Я отказываюсь есть сырое мясо!» – заорал Егор.

Но кто бы его послушал. Подселенец снова полностью завладел телом и творил что хотел. Егор сквозь туман сознания наблюдал, как рептилоид ловко отрезает кусок за куском и глотает, почти не пережевывая. Несварение желудка им обеспечено.

«Качественный продукт», – бурчал пришелец.

Шмат таял на глазах. Скоро и половины не останется.

«Меня сейчас вырвет», – сообщил Егор.

Поселенец тяжело вздохнул и ответил: «Тогда мне придется начать снова».

О, нет! Этого Егор уже не выдержит.

С лестничной площадки послышался шум поднимающегося лифта. Родители! – встрепенулся Егор. Тело пронзило искрой страха и контроль вернулся к Егору.

Он скорехонько убрал остаток мяса в холодильник, стремительно помыл доску и нож, вытер со стола и рванул в свою комнату. Авось повезет, и родители не заметят исчезновение полкуса свинины.

Послышался звук открываемого замка.

Вошли родители. Зашуршали пакеты, захлопали дверцы шкафов и холодильника. Потом загремели кастрюли. Егор ждал: скоро придет его смертный час.

Снова стукнула холодильная дверь.

– Ого! А куда половина куска делась? – удивился отец.

– Ты уверен? – уточнила мать.

– Конечно. Я же взвешивал. Килограмм и сто грамм было. – Послышалось копошение в ящике стола.

Егор слушал с замиранием сердца. Он точно влип!

– Шестьсот пятьдесят грамм! – гневно вымолвил отец. – Куда четыреста пятьдесят делись?

Ого, сколько рептилоид умял за один раз! Прожорливый до чего.

– Егор, пройди-ка сюда, пожалуйста! – сладким голосом позвал папа.

Вежливое приглашение означало лишь одно: выволочка предстоит знатная.

Егор неспешно пошел, остановился в дверном проеме кухни.

– Ты мясо дикого кабана брал? – без прелюдий начал отец.

– Кабана?! – опешил Егор.

– Ну да. – Покивал головой родитель.

– Откуда он у нас? – Удивлению Егора не было предела.

– Петрович на работе угостил, – объяснил отец.

– А я подумал, это обычная свинина.

– Так брал или нет? – теряя терпение, требовал ответа грозный родитель.

Егор жалостливо взглянул на мать и кивнул.

– И куда мясо делось? – с нажимом спросил отец.

– Ну, я это... – начал Егор, уронив голову на грудь, – тощую собаку с тремя маленькими щеночками увидел через окно во дворе. И так жалко стало их, что я не выдержал.

– И? – Отец жаждал продолжения.

Егор тяжело вздохнул и признался:

– Взял нож, отрезал шмат, измельчил его на куски и во двор отнес.

На лице родителя заиграли желваки. Было видно, что он с огромным трудом сдерживается, чтобы не обругать Егора самыми красочными эпитетами.

– Прости меня, папа, – пласкиво протянул Егор. – Что-то последние дни я сам не свой. Обещаю больше так не делать.

К разговору подключилась мама.

– Сергей, успокойся! Егора сегодня ругать нельзя, – строго сказала она. – Ему без того на острове нелегко пришлось.

Отец тяжело вздохнул, а мать продолжила:

– Мяса на ужин нам с лихвой хватит. Всем троим.

– Что-то я кушать совсем не хочу, укатался на катере да в электричке. Ужинайте без меня. Я лучше спать пораньше лягу, – произнес Егор.

Мама внимательно посмотрела и поддержала:

– Правильное решение. Витаминку только скушай. – Она протянула белую баночку.

– Хорошо, мам, – согласился Егор, распаковал тару и положил в рот оранжевую кругляшку. – Спокойной ночи!

Приняв душ, Егор лег в кровать. Живот радостно урчал

во всех местах: под правым ребром, в солнечном сплетении, и до самых бедер. Вот нажрался-то! Приятная нега разливалась по телу, кутала в нежные объятия и звала забыться. Как же он устал!

«А где мы?» – раздался внутренний голос подселенца.

«Дома», – буркнул в ответ Егор.

«А в масштабах космической Вселенной?» – не унимался рептилоид.

«На Земле», – профырчал Егор.

«Что это?»

«Третья планета от Солнца, самой яркой звезды», – устало объяснил Егор.

После минутной тишины раздался воодушевленный голос пришельца:

«Вот, значит, куда мы прилетели!»

«Значит, сюда. Давай уже спать, и так прошлую ночь из-за тебя профукал».

Тело растворялось, мысли неспешно кружились по разуму.

Завтра он обязательно поищет в интернете, как избавиться от гостя в голове. Сразу после школы. Если выживет...

В правом боку радостно заурчало. Мяско переваривается. В одну морду захомячил полкило дикого кабана. В сыром виде. Куда он катится с таким прожорливым подселенцем?! Скоро за собаками да кошками дворовыми охотиться начнет.

02.09.2024 Понедельник.

Знакомство

Здравствуй, школа!

Егор проснулся от прикосновения маминой руки. Он сидел на кровати с книжкой на коленях.

– Сынуль, ты чего в такой позе спишь? – Мама смотрела удивленно.

– Не знаю.

Рептилоид ночью не спал. Что же он делал?

– Во сне ходишь, значит, – испуганно рассуждала мама. – Надо бы присмотреть за тобой.

Ой нет, только не ночной надзор!

– Мам, я просто раньше проснулся, решил книжку почитать да не рассчитал. Снова уснул. – Егор натужно рассмеялся.

Мама заулыбалась, расслабилась, испуг исчез.

– Ну ладно, приходи тогда завтракать, – пригласила она и направилась в кухню.

Егор протяжно выдохнул и спросил внутрь: «Тут ты еще, рептилоид?»

«Да», – ответил тонкий испуганный голосок.

«Ты привлекаешь слишком много внимания – родители скоро за нами следить начнут. Колись, чего сидя спал?»

«Ты заснул, мне скучно стало. Я комнату обследовал, шкафы. Потом книги нашел. Тут твоя мама вошла. И я притворился спящим, чтоб нас не выдавать».

«Хитрый какой!» – восхитился Егор.

«Приспосабливаюсь к новой жизни», – польщенно ответил подселенец.

«Получается, мы можем спать в разное время?» – спросил Егор.

«Ага», – подтвердил рептилоид.

«Тогда не так уж и плохо. Главное: найти баланс», – мысленно сообщил Егор и подумал: «... пока я от тебя не избавился».

От завтрака Егор отказался, после вчерашнего плотного ужина мясом дикого кабанчика кушать совсем не хотелось. Даже взгляд на еду вызывал тошноту.

Надев костюм, щедро отпаренный мамой, и взяв букет гладиолусов, Егор направился в школу. Торжественная линейка проводилась только для начальных и выпускных классов, поэтому он пошел в кабинет их класса. В помещении находилась лишь Мария Ивановна, их классный руководитель. Егор поздравил преподавательницу, вручил ей букет и сел на вторую парту в среднем ряду.

В кабинет вереницей проследовали Линда, Яна, Мила и

Николь, Богдан, Захар и Иван. Складывалось ощущение, что они организованно пришли вместе. Ребята вручили букеты преподавателю и расселись вокруг Егора, буркнув «Привет!» и даже не улыбнувшись.

То ли еще обижаются за его выходку на озере, то ли уже обращены в рептилоидов. Сразу и не поймешь.

Егор пристально вглядывался им в лица, пытаясь заметить мигание внутреннего века, но одноклассники упорно отворачивались. Ничего, он подождет!

Кабинет потихоньку наполнялся, приходили другие дети и рассаживались по рядам.

Прозвенел первый звонок. Начался классный час и очередной год страданий.

– Здравствуйте, ребята! – бодро поприветствовала учительница. – Рада вас всех сегодня видеть...

Неожиданно в голове раздался тихий шепот: «Вся охрана на месте? Отчитайся!» Егор распознал обладателя голоса: Захар! По спине пробежался едкий холодок.

«Второй на месте», – отчиталась сидящая прямо перед Егором Мила-рептилоид.

«Третий тут», – сообщила расположившаяся слева от Егора, в первом ряду, Николь.

Диафрагму зажало в тугий узел. Сомнений больше нет: ночные события в лагере ему не приснились.

«Четвертый», – сказала Линда, находившаяся по соседству с Николь.

«Пятый на месте», – произнес тонким голосом Иван, сидевший за партой с Егором.

«Шестой тут», – пробасил Богдан за спиной Егора.

«Седьмой», – отчиталась с первой парты Яна.

Голос прежний, а душа чужая. Как же жаль Янку! И всех ребят.

Егор внимательно осмотрелся: рептилоиды окружили его плотным кольцом.

Захар продолжил переключку: «Дитя Величайших?»

Вот уж чин так чин! Кто бы это мог быть?

«Здесь», – отозвался подселенец в голове Егора.

Величайший!

«По заданию главного разведчика докладываю о проведенной операции», – не унимался рептилоид Захара. – «За позапрошлую ночь выполнено семь полных заселений и одно...»

Захар силился отыскать нужное слово.

«... неудачное», – медленно и с напором проговорил подселенец Егора.

«Прости нас, дитя Величайших! Но мы действовали четко по инструкции: отобрать сильных и умных, самому приспособленному и выносливому вживить кристалл руководителя. Твой реципиент дольше всех сопротивлялся, значит, обладает лучшими навыками для выживания, вот тебя и получил», – объяснился Захар.

Какие же они скользкие гадины! Выбрали из класса самых

спортивных ребят. Иван не в счет, он умный. Заманили на проклятый остров и поработили.

Разборки рептилоидов продолжались.

«Я должен был получить тело в полное владение, а не делить его с гуманоидом!» – возмутился подселенец Егора.

«Прости нас... по инструкции...», – доносился шепот со всех сторон.

«Чего так долго загоняли?» – разошелся сосед по телу.

«Он слишком нервным оказался. С придурью. В болота рванул», – доложил писклявым голосом Иван.

«Я вам тут случайно не мешаю?» – поинтересовался Егор.

«Заткнись, проклятый паразит!» – заявил Богдан-рептилоид.

Фу, как грубо. Боксер и в своей прошлой, человеческой, жизни не отличался вежливостью манер, а сейчас совсем с катушек слетел.

«Это кто паразит? Я – паразит?! Завладели чужими телами, еще и нас паразитами объявили! Я так просто это не оставлю», – пригрозил Егор.

«Лучше молчи, низший!» – рявкнул в голове рептилоид, подселившийся в тело Захара.

«И что ты мне сделаешь?! Побьешь, что ли? – Егор чуть не расхохотался вслух. – Меня и Великого заодно».

«Величайшего!» – раздраженно поправил Захар.

С парты позади послышался скрип зубов. Егор быстро обернулся и показал язык.

Фигуры рептилоидов спереди и сбоку напряглись. Спины вытянулись в струнку.

«Я его щас замочу!» – злобно прошипел Богдан, но был остановлен подселенцем:

«Не трогать! Приказ Величайшего! Гуманоид владеет моим телом».

И тело его уже присвоили. Наглые придурки! Ничего, он найдет на них управу.

Егор откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и вытянул ноги вперед.

– А тебе, Смирнов, правила поведения в классе не ясны?! – обратилась к нему Мария Ивановна. – Все сидят ровно, с прямыми спинами. Слушают меня внимательно. Один Смирнов расслабляется.

От неожиданности Егор застыл. Мозг отчаянно соображал, где он находится: то ли на уроке в школе, то ли на войне с пришельцами.

– Повтори, что я сказала! – потребовала учительница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.